

БАШНЯ В ВЕРХОВЬЯХ РЕКИ ДЖЕГУТЫ

Особое значение в своем научном творчестве видный кавказовед Л.И. Лавров придавал изучению старинных башен, расположенных в Верхнем Прикубанье (Карачаево-Черкесии). Он опубликовал научное описание, рассмотрел вопросы датировки и этнической принадлежности башни Адиух. В настоящее время вокруг верхнекубанских башен не утихает дискуссия, касающаяся хронологии и этнокультурной интерпретации этих исторических памятников, что и явилось поводом для настоящей публикации.

В верховьях Кубани сохранились и другие старинные боевые каменные башни, похожие по архитектуре на хорошо известную благодаря Л.И. Лаврову Адиух: у селения Кызыл-кала и у селения Хурзук (Мамиакала). Остатки похожих боевых башен зафиксированы у станции Беломечетской (Хажикала) и у современного города Армавира (Тыгъонэмэ якъал).

К наименее изученным относится каменная башня, расположенная в верховьях правого притока Кубани реки Джегуты. Эта башня имеет два современных названия Гошаях-кала и Кызыл-кала. Одно из этих названий является искаженным вариантом адыгского топонима Гуащэгъагъкъалэ (с кабардинского — «башня княгини, заставляющей плакать»), а второе связано с основанным вблизи в 1928 г. карачаевским селением Кызыл-кала (Красная башня). Заселение карачаевцами ущелья р. Джегуты началось в 1881 г.

Джегутинская башня известна в историографии с середины XIX в. Так, собиратель древностей Авраам Фиркович в 1848 г. осмотрел башню и составил ее краткое описание: «В верховьях реки Джегуты на вершине плоской высокой скалы я нашел башню, называемую ногайцами Джегута-кестане (черкесами — Асхак или Косхак), в два этажа, вышиною около 20, длиною в 10 и 1/2 аршин, а шириною в 8 аршин...». Совсем недавно, в 2006 г., Джегутинскую башню осмотрел археолог Р.Р. Рудницкий. Он обнаружил вблизи курганный могильник, внешне напоминающий небольшие адыгские намогильные насыпи Гуащхэбын.

Следует сказать, что за Джегутинской башней в историографии не позднее 60-х гг. XX в. прочно закрепились названия Гошаяхкала. Отдельные современные исследователи пытаются доказать, что известная в фольклоре Гуащэгъагъ проживала в Верховьях Кубани. Однако внимательное изучение археологических, исторических и фольклорных источников позволяет прийти к выводу, что адыгское имя Гуа-

щэгъагъ связано с верховьями Баксана, где в селении Эль-Джурт до середины XVII в. жили карачаевцы, и лишь затем они поселились в верховьях Кубани и принесли с собой легенду о Гошаях.

Ученые и краеведы, исследовавшие названные верхнекубанские башни, отмечали сходство некоторых из них). Ранее мною была высказана гипотеза о том, что эти башни относятся к довольно позднему времени. Вполне вероятно, что эти боевые каменные башни составляли единую систему укреплений, созданных в Верхнем Прикубанье в 60-х гг. XVIII в. протурецки настроенным кабардинским князем Темрюк-Хаджи Атажукиным одновременно с более мощной крепостью Хажикала. Верхнекубанские башни могли быть использованы для контроля за здешними торговообменными связями, что усиливало крымско-османское влияние в регионе. Следует сказать также, что долина Кубани административно входила в состав Крымского ханства и система каменных башен на западных рубежах Кабарды могла возникнуть еще в XVII в., а позднее (в 60-х гг. XVIII столетия) была возобновлена (перестроена), сыграв важную роль в истории.

М.М. Картоев

О КУЛЬТОВЫХ ПАМЯТНИКАХ ГОРНОЙ ИНГУШЕТИИ

Вопросам изучения культовых памятников горной Ингушетии уделялось известное внимание в отечественном кавказоведении. Большинство из них описаны (либо учтены) в научной литературе, произведена классификация памятников, некоторым посвящены специальные исследования.

Культовые памятники горной Ингушетии весьма многочисленны. За редким исключением они встречаются практически у каждого средневекового башенного поселения. Рассмотрим некоторые из них.